

*В каком-то полусне мерцающие степи.
Дорога напрямик спускается к реке.
Последняя звезда ещё грозит на небе,
А месяц молодой играет на рожке.
И дышит горячо пространственный Везувий.
За облачностью той собирается гроза.
И птица в тишине вдруг вскрикнула в лазури.
И сном объятый мир открыл-таки глаза.
Мы встретимся с тобой, быть может, вновь на Эльбе,
Отринув в никуда ненужный груз идей.
Последняя звезда ещё грозит на небе,
А месяц золотой сзывает лебедей.*

*С неба сыпется странное крошево,
В этой странности наша юголь.
Ожидаем чего-то хорошего,
Есть душе замирать от чего.
И не может найти место, бедная,
Не спасает цветной оберег.
С неба сыплется белое-белое.
Что же ты, милый друг, побелел?
Эти краски заката ни с чем нельзя
Спутать, уходящие в сумрак веков.
Ожидаем смиренно прощения
Всех содеянных нами грехов.*

*Всё тебе на земле и знакомо, и дорого,
Не хватает, быть может, коней вороных.
Фэтон — бесподобное лёгкое облако —
Над просторами дивной ночной стороны.
В невесомость, в безбрежье уходят дни августа.
Позабыли Творца (головёшки любя).
Только жизни законы вовек не меняются,
Как бы мы ни пытались подмять под себя.*

*Ведёт, ведёт меня стезя,
Её законы очень строги.
Возьмёмся за руки, грузья,
Чтоб этот снег сгрести с дороги.
Науки, брат, гранит грызя,
Всему и вся расставим точки.
Возьмёмся за руки, грузья,
Чтоб не пропасть поодиночке.*

*Утонули в дыму берега,
Белый пар поднимается выше.
Я иду... Я ищу пережат,
Я несу эти спелые вишни.
Надо мною река и река —
Океан, что по замыслу создан.
Облака, облака, облака!
Синева, уходящая к звёздам.*

*Спасают нас во все столетья книги —
На том стою. На этом берегу
Идеи нет. Последние вериги
Пропьём назло заклятому врагу.
И сердобольный враг, глядишь, заплачет —
И обретёт утраченный покой.
Идеи нет. Но это ведь не значит,
Что в мире нет идеи никакой.*

*От спячки долгой пробудился ясень
И зашумел — пошла по миру весть.
Увидев вас, я понял: мир прекрасен
Лишь потому, что вы на свете есть.*

*Несу цветы прекрасной гаме.
Даль переменчива вокруг.
Ещё тепло. И солнце с нами.
Щебечут ласточки, мой груг!*

*Чей голос мне нашёптывал: ваш долг —
Повелевать, выслушивая всхлипы?
Задумчивы мы все перед дождём.
Задумчивы губы, платаны, липы.
В душе моей недремлющий хорал
И чувство сострадания и боли.
Стою один, стою как генерал...
Туманы полегли в широком поле.*

*А ветер, ветер вновь в каком-то кураже,
Сойдя на этот свод, на этот красный ожег.
Немного я устал. Полпервого уже.
И нервничать устал, и торопиться тоже.
Но мысль меня ведёт. Опять на вираже.
Как с виражами мне без усталости бороться?
Какой-то тихий свет в божественной душе,
Какой-то синий лён, припугренный морозцем.*

*В ночи мерцают тихие лампы,
А мы творим тихонечко дела.
Вокруг меня горластые пляды:
Созвездье Льва, созвездие Орла.
Симфонии. Космические оды.
Компьютеров невозмутимых сбой.
Вокруг меня столетья и народы.
И этот ветер, ветер мировой.*